

Научная статья
УДК 81-114.2
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-120
EDN: NVPAPR

Денотативный и психолингвистический аспекты значения слов, обозначающих морально-этические понятия

Василиса Валерьевна Матюшина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации. 119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76
vas-matyushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4002-6398>

Аннотация. Изучение концептуальных понятий в психолингвистике осуществляется в основном посредством проведения ассоциативных экспериментов. В данном исследовании предпринята попытка сравнения денотативного и психолингвистического аспектов значения понятий.

Определение объема каждого аспекта значения – денотативного и психолингвистического – в концептуальном понятии. Компонентно-дефиниционный анализ применен для выявления денотативного аспекта значения, психолингвистический аспект значения определяется в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Как известно, денотат представляет собой общее логическое понятие, тогда как психологически реальное значение слова есть объемное значение понятия, включающее в себя разнообразные когнитивные и эмоциональные элементы. Для иллюстрации в работе взят пример понятия *справедливость*. Для анализа взяты словарные статьи из юридических, социологических, политических и философских словарей русского языка, а также данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов МГИМО. Толковые словари и энциклопедии делают акцент на дефинициях понятия *справедливость*, трактуя его как морально-категорию или категорию, относящуюся к области права. В свободном ассоциативном эксперименте концепт справедливость выступал как стимул, на который следовало дать реакцию. В ходе ассоциативного эксперимента выяснилось, что такие компоненты значения понятия *справедливость* как *этика* и *совесть*, присутствующие в дефинициях толковых и энциклопедических словарей, полностью отсутствуют среди реакций на стимул справедливость. Участники ассоциативного эксперимента скорее готовы искать *справедливость* в судебно-правовой сфере, о чем свидетельствует большинство данных на стимул реакций. Ожидаемый результат полностью подтвержден исследовательской практикой: психолингвистическое значение исследуемого понятия шире по объему и наполненности, чем денотативное значение, поскольку включает еще эмоционально-оценочные компоненты, выступающие в роли ассоциаций на определенную денотативную оболочку слова-понятия.

Ключевые слова: денотат; значение; концепт; ассоциация; языковое сознание; компонентно-дефиниционный анализ; ассоциативный эксперимент; оценка

Для цитирования: Матюшина В. В. Денотативный и психолингвистический аспекты значения слов, обозначающих морально-этические понятия // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 120–126. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-120>. <https://elibrary.ru/NVPAPR>

Original article

Denotative and psycholinguistic aspects of the words denoting moral and ethical concepts

Vasilisa V. Matyushina

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the english language No. 2, Moscow state institute of international relations, MFA of the Russian Federation. 119454, Moscow, Vernadsky ave. 76
vas-matyushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4002-6398>

Abstract. Studying conceptual notions in psycholinguistics is done mainly through associative experiments. This study attempts to compare the denotative and psycholinguistic aspects of concept meanings.

The article aims to determine the scope of each aspect of meaning – denotative and psycholinguistic – in a concept.

The method of component-definition analysis is applied to reveal the denotative aspect of meaning, while the psycholinguistic aspect is determined in the course of free associative experiments.

© Матюшина В. В., 2024

It is common knowledge that the denotation is a general logical concept, whereas the actual psychological meaning of a word is a comprehensive concept meaning that includes a variety of cognitive and emotional elements. For the analysis, the author has chosen the concept justice studying dictionary entries from legal, sociological, political and philosophical dictionaries of the Russian language, as well as the data of a free associative experiment held with MGIMO students. Explanatory dictionaries and encyclopedias emphasize definitions of the concept justice, describing it as a moral category or a category belonging to the field of law. In the free associative experiment, the concept justice acted as a stimulus to be responded to. The associative experiment shows that such components of the meaning of justice as ethics and conscience, found in explanatory and encyclopedic dictionaries, are totally missing in the reactions to the stimulus justice. The participants in the associative experiment are more willing to seek justice in the judicial-legal sphere, as indicated by the majority of the responses given to the stimulus.

In conclusion, the expected result is fully confirmed by the research practice: the psycholinguistic meaning of the concept justice is much broader than the denotative meaning, because it includes emotional-evaluative components acting as associations to a certain denotative frame of the word-concept.

Key words: denotation; meaning; concept; association; linguistic consciousness; component-definition analysis; associative experiment; evaluation

For citation: Matyushina V. V. Denotative and psycholinguistic aspects of the words denoting moral and ethical concepts. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(3):120–126. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-120>. <https://elibrary.ru/NVPAPR>

Введение. В настоящее время одним из наиболее продуктивных и актуальных векторов семантических исследований является психолингвистический подход, где, в свою очередь, ассоциативный эксперимент остается основным методом изучения концептуальных понятий. Сразу оговоримся и сделаем поправку на то, что автор употребляет термины **слово, понятие, концепт** как синонимы, поскольку рамки статьи не позволяют уточнить безусловно осознаваемые автором терминологические различия.

В данной статье рассматривается научная проблема естественного и одновременного существования двух аспектов значения слов (концептуальных понятий). Во-первых, денотативного аспекта значения, трактуемого как логическое, общее для всех пользователей языка и заключенное в символическую, знаковую, оболочку слова, понятие. Во-вторых, психолингвистического аспекта значения слова, представленного как совокупность всех компонентов языка, то есть такого значения, которое выявляется исключительно экспериментальным путем и включает в себя различные когнитивные и эмоциональные элементы, которые по своей сути участвуют в составлении объемного содержания значения концепта и его оформлении в языковом сознании носителей языка.

Проблемы семантики всегда носили междисциплинарный и межпарадигмальный характер. Семантические проблемы сформировались и развиваются на стыке структурной, когнитивной, коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики.

Вопрос о том, какой аспект значения концептов – денотативный или психолингвистический – наиболее важен для полного понимания семанти-

ки концепта, безусловно, является одним из наиболее спорных и сложных вопросов в лингвистике и психолингвистике. Сложность и важность этой проблемы обусловлены еще и тем, что для построения полной и адекватной концептуальной картины мира в сознании человека необходимы оба аспекта значения – денотативный и психолингвистический.

Цель статьи – определить соотношение денотативного и психолингвистического аспектов значения слов, обозначающих морально-этические понятия.

Методы исследования. 1) компонентно-дефиниционный анализ понятий из словарных статей в толковых словарях; 2) прямой ассоциативный эксперимент.

Гипотеза. Психолингвистическое значение понятия шире по объему и наполненности, чем денотативное значение.

Теоретическая и практическая значимость статьи зиждется на постулате о том, что результаты исследования, описанные в статье, представляют практическую и научную ценность для лингвистов, психолингвистов, педагогов, переводчиков и политиков.

Понятие денотата. Исходя из заявленной цели статьи, прежде всего, стоит указать на то, что подразумевается под денотативным аспектом значения понятия или слова. Под денотацией обычно понимается объект, обозначаемый определенным словом, то есть установленная и сложившаяся языковая единица (слово) может служить обозначением многих объектов действительности, которые все выражаются и маркируются как одна языковая единица с одинаковым значением..

Таким образом, денотативное значение – это «понятийное ядро значения, то есть «объективный» («номинативный», «внешнеситуационный», «когнитивный», «репрезентативный», «фактический», «диктальный», «предметно-реляционный») компонент смысла, абстрагированный от стилистических, прагматических, модальных, эмоциональных, субъективных, коммуникативных и т. п. оттенков» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 129].

Психолингвистическое значение слова. В свою очередь, психолингвистическое значение слова – это так называемое «психологически реальное», по определению А. А. Леонтьева (1977), значение слова. Давайте разберемся, что подразумевается под «психологически реальным значением слова». Ученые-психолингвисты (А. А. Залевская, И. А. Стернин, А. А. Леонтьев) давно признали тот факт, что психологически реальное значение слова является фактом языкового сознания. Этот факт основан на положении о том, что значения слова в сознании носителя языка и в лексикографических и энциклопедических источниках не совпадают по объему компонентов и количеству вариантов значений.

Соответственно, психологически реальное значение слова представлено в индивидуальном сознании носителя языка, где присутствуют все семантические, прагматические, коннотативные, эмоционально-смысловые оттенки денотативного значения, общие для всех носителей языка. Все эти компоненты и оттенки связаны с определенной звуковой оболочкой денотата.

Другими словами, если мы упорядочим и свяжем воедино все компоненты значения, выявленные в ходе экспериментов, мы получим психолингвистическое, или психологически реальное, значение слова. И. А. Стернин формулирует это следующим образом применительно к психолингвистическому значению слова, которое понимается как «упорядоченное единство всех семантические компоненты, которые действительно связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Стернин, 2010, с. 58].

Метод компонентно-дефиниционного анализа. Для выявления денотативного аспекта значения в лингвистике был использован хорошо известный метод компонентно-дефиниционного анализа. В этом анализе содержание слов из толковых словарей делится на спектр определенных компонентов (sem), из анализа всех sem выводится общий знаменатель, объединяющий все компоненты значения. Именно так анализируются сло-

варные определение и выявляются определенные семантические особенности, которые составляют денотативное значение.

Свободный ассоциативный эксперимент. Для выявления психолингвистического аспекта значения слова однозначно эффективен ассоциативный эксперимент, при этом этот эксперимент также является основным методом изучения языкового сознания носителей языка. Сознание носителей языка выступает местом формирования психологически реального значения слова. Как отмечает В. Е. Гольдин, используя материал ассоциативных экспериментов, можно «установить предсказуемые направления ассоциативных связей между стимулами и реакциями и таким образом приблизиться к пониманию принципов организации образа мира в сознании носителей языка» [Концептуальные переменные образа мира, 2010, с. 97].

Из этого следует, что основная цель ассоциативного эксперимента направлена на выявление индивидуального компонента содержания в определенном слове (понятии). В ходе такого эксперимента исследуются реакции, данные на словестимулы. Именно по этим стимулам можно судить о наличии определенных смысловых связей слов в сознании индивида.

Данные ассоциативного эксперимента раскрывают психологически реальное значение слова, то есть значение, которое действительно существует в сознании индивида, значение, которое индивид формирует и осознает внутри себя, наделяя это значение всеми оттенками своего жизненного опыта и чувств, связанных с этой звуковой оболочкой слова.

По мнению Н. И. Кургановой, «специфика значения живого слова раскрывается посредством моделирования структурных параметров его смыслового поля» [Курганова, 2019, с. 32]. Вследствие этого, ассоциация – это не просто ментальный образ, соотношенный со звуковой оболочкой (денотатом), это психологический механизм, запускающий процессы формирования психолингвистических значений в языковом сознании индивидов. Воспринимаемое слово в цепочке «стимул-реакция» приводит в движение образы, которые в результате участвуют в создании психолингвистических значений, которые в дальнейшем участвуют в формировании концептуальной картины мира в индивидуальном сознании.

Результаты компонентно-дефиниционного анализа. Итак, чтобы проиллюстрировать и подтвердить, каковы денотативные и психолингви-

стические аспекты значения слов, обозначающих морально-этические концепты, и как они функционируют, было решено взять концепт *справедливость* в качестве примера и анализа.

В результате компонентно-дефиниционного анализа денотативных определений, содержащихся в словарных статьях юридических, социологических, политических и философских словарей, были произведены обзор и обработка словарных определений с целью описания структурных компонентов значения понятия *справедливость*.

В современных энциклопедических словарях *справедливость* определяется как «категория **морально-правового** и социально-политического сознания, понятие о должном, содержащее требование **соответствия** между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием» [Большая энциклопедия, 2006] «понятие надлежащего **соответствия** между заслугами человека и теми хорошими и дурными событиями, которые случились или выпали на его долю» [Большой Российский энциклопедический словарь, 2003], «**моральный и политико-правовой** принцип, устанавливающий меру **соотношений** между людьми, а также между общественными институтами и гражданами, справедливость основывается на идее **равенства**» [Российская социологическая энциклопедия, 1998], «общая **нравственная** санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей» [Краткая Российская энциклопедия, 2003], «**нравственный** принцип, означающий наказание за зло и воздаяние за добро; принцип справедливости лежит в основе **права**» [Социологическая энциклопедия, 2003], «понятие о должном, содержащее в себе требование **соответствия** между практической ролью различных индивидов (социальных слоев, групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, заслугами и их общественным признанием, преступлением и наказанием» [Политическая энциклопедия, 1999], «в гражданском праве – **правовой** принцип, который характеризует внутреннее свойство и качество права и выражает его социальную сущность. Справедливость определяет **баланс** между интересами личности и общества, личности и государства, интересами участников правовых отношений и отражает идеи **равенства**

и свободы» [Тихомирова, Тихомиров, 1999]. *Справедливость* может выступать в следующих формах: 1) она может выступать как морально-нравственная основа общественного устройства; 2) может рассматриваться как политико-правовой принцип государственного устройства; 3) функционировать в качестве баланса, поддерживающего и уравнивающего социальное положение и отношения в обществе; 4) законность проявляется через идеи равенства.

Далее на основе анализа предложенных выше дефиниций был выделен ряд семантических компонентов денотативного содержания понятия *справедливость*, выделенные семантические компоненты представлены ниже:

- мораль;
- право;
- нравственность;
- равенство.

В авторитетных лексикографических источниках русского языка *справедливость* определяется как «**беспристрастное отношение** к кому-либо, чему-либо» [Словарь русского языка, 1984], «**соответствие** человеческих отношений, законов, порядков **морально-этическим, правовым** нормам, требованиям» [Словарь современного русского литературного языка, 1963], «**правильный, сделанный законно, по правде, по совести, по правоте, истинность, правильность**» [Толковый словарь русского языка, 2000].

При анализе дефиниций понятия *справедливость* выделяются следующие семы:

- беспристрастность;
- мораль;
- этика;
- право;
- правильность;
- законность;
- правда;
- совесть;
- правота;
- истинность.

Далее, сравнивая семы, выявленные при анализе энциклопедических и лексикографических источников русского языка, мы приходим к выводу о наличии определенных расхождений в представлениях об исследуемом понятии, отраженных в означенных источниках, но в то же время и о наличии видимого сходства, что находит свое отражение в нижеприведенной таблице.

Таблица 1

**Сопоставительный анализ семантических
компонентов содержания понятия
справедливость, репрезентированных в
энциклопедических и лексикографических
источниках русского языка**

Энциклопедические источники русского языка	Лексикографические источники русского языка
мораль	мораль
право	право
нравственность	-
равенство	-
-	беспристрастность
-	этика
-	правильность
-	законность
-	правда
-	совесть
-	Правота
-	истинность

Из таблицы заметно, что в лексикографических источниках понятие *справедливость* понимается гораздо шире, чем в энциклопедических. Филологические источники включают наряду с понятиями морали и права также и нравственно-этический аспект феномена *справедливость*, выраженный через такие номинанты как **этика, совесть**.

Таким образом, все выявленные семы можно условно назвать синонимичными, а также отметить примерное соответствие между денотативным определением понятия *справедливость* в энциклопедических и лексикографических источниках. Во всех вышеупомянутых источниках денотат *справедливость* понимается как нечто моральное, нравственное, беспристрастное, правильное, по совести, с обязательным компонентом законности.

Напомним, что данное исследование ставило своей задачей также и рассмотрение значения с точки зрения психолингвистических методов его изучения, одним из которых является метод свободных ассоциаций.

Итак, объектом изучения в данной работе выступает понятие, или концепт *справедливость*, который выступает как стимул в свободном ассоциативном эксперименте.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента. В исследовательскую группу вошли студенты МГИМО разных курсов, возраста и по-

ла. В исследовании приняли участие 100 человек студентов. Было предложено дать свободные ассоциации на слово-стимул *справедливость*. Всего было дано 230 разных ассоциаций.

Справедливость – суд (11); честность (8); наказание (4); равенство (3); сила (2); судья (2); честь (2); заслуга (2); невиновен; единый; доверие; правосудие; неизвестность; защита; восстановить; нет; Бог; месть; равноправие; правильно; норма; добро; успех; альтруизм; власть; мера; преступление; оценка; решение; несправедливость; скудно; закон; долг; важность; молот; весы; добропорядочность; вознаграждение; порядочность; истина; мораль; мир; уважение; мужество; воин; мужчина; брат; семья; правило; сказки; отсутствие неравенства; добросовестность; почти не существует; ум; довольство; юриспруденция; отсутствие; хорошо; друг; мама; понятие; относительно; законность; здоровый; мудрость; благородство; цель; правда. **230:68:17:82.**

Самыми частотными ассоциациями, которые встречаются во всех возрастных и гендерных группах являются следующие ассоциации: *суд, честность, наказание, равенство, сила, судья, честь, заслуга*.

Сразу хочется отметить не очень большие точки пересечения значений между денотатами из толковых и лексикографических источников и реакциями на стимул *справедливость* из свободного ассоциативного эксперимента. Общие для всех словарные дефиниции **мораль, право** единичны в ассоциативном эксперименте, и только реакция **равенство**, которая встречается в виде денотата в словарях, дается испытуемыми также и в ассоциативном эксперименте. В индивидуальном языковом сознании в ходе свободного ассоциативного эксперимента отсутствуют такие реакции на стимул *справедливость* как **этика, совесть**, которые используются при описании денотата *справедливость* в словарных статьях лексикографических источников.

При более внимательном разборе реакций из ассоциативного эксперимента можно выделить целое ассоциативное поле «судебное разбирательство» с такими реакциями как **защита, невиновен, преступление, решение**. Учитывая вместе с тем достаточно большое количество реакций **суд** и **наказание**, предположим, что понятие *справедливость* присутствует в индивидуальном языковом сознании как концепт-ассоциат, связанный с поисками и наличием справедливости в судебно-правовой сфере.

Остальные реакции распределяются в основном по следующим категориям: конституционно-законодательная сфера (**равенство, закон** соответственно); сфера семейных отношений (**мама, брат, семья**); морально-этическая сфера (**добро, альтруизм, добропорядочность, порядочность, уважение, добросовестность, благородство, правда, мудрость**). Безусловно присутствует оценочность суждений о концепте (**важность, хорошо, мера, норма, здравый**).

В связи с наличием скептических по своей сути или отрицательных оценок понятия *справедливость* (**сказки, почти не существует** соответственно) предположим, что в индивидуальном языковом сознании сложился образ данного концепта как некоего недостижимого идеала.

Очень интересно отметить, что реакция **весы**, данная на стимул *справедливость*, может свидетельствовать о присутствии целого образа Богини правосудия Фемиды в индивидуальном языковом сознании, что говорит о том, что образы в индивидуальном языковом сознании могут приобретать характер объемных целостных картин, вероятно, произведших большое впечатление на испытуемых.

Заключение. Подводя итоги исследования, хочется подчеркнуть, что **цели**, поставленные в начале работы, и заявленная **гипотеза** полностью подтверждены в результате компонентно-дефиниционного анализа словарных статей и проведения свободного ассоциативного эксперимента. Определено соотношение денотативного и психолингвистического аспектов значения понятия *справедливость*. Психолингвистическое значение исследуемого понятия *справедливость* шире по объему и наполненности, чем денотативное значение, поскольку включает еще эмоционально-оценочные компоненты, выступающие в роли ассоциаций на определенную денотативную оболочку слова-понятия.

Библиографический список

1. Большая энциклопедия в 62 т. Том 51. Москва : «Терра», 2006. 605 с.
2. Большой Российский энциклопедический словарь. Москва : Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. 1890 с.
3. Бутакова Л. О. Город как психолингвистический феномен: региональный аспект // Этнопсихолингвистика. 2023. № 3 (14).
4. Горячев В. В. О роли ассоциаций в отечественных исследованиях мышления // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6.
5. Гольдин В. Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). Вып. № 9(16). Москва : Изд-во РГГУ, 2010. С. 97–101.
6. Еремкина Е. С. Концепт «предатель» в национальном сознании носителей русского и китайского языков (по данным ассоциативного эксперимента) / Е. С. Еремкина, Е. Б. Трофимова // Научный диалог. 2019. № 5.
7. Заварзина В. А. Ассоциативное поле «Россия» в сознании русскоговорящих иностранцев: сопоставительный аспект // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всероссийского научно-практического Форума, Воронеж, 06–22 апреля 2023 года / под ред. Г. А. Заварзиной. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. С. 175–180.
8. Залевская А. А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб.ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. Москва, 2000. С. 35–54.
9. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3. С. 24–37.
10. Краткая Российская энциклопедия. В 3 т. // сост. В. М. Карев. Москва : «Большая Российская энциклопедия», ОНИКС 21 век, 2003.
11. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. Москва, 1977. С. 5–16.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.
13. Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Степина в 4 т. Т. 2. Москва : Мысль, 2001. 480 с.
14. Политическая энциклопедия. В 2 т. // гл. ред. Г. Ю. Семигин. Москва : «Мысль», 1999.
15. Российская социологическая энциклопедия // под ред. Г. В. Осипова. Москва : НОРМА-ИНФРА, 1998. 660 с.
16. Словарь русского языка. В 4 т. Москва : Изд-во «Русский язык», 1984.
17. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. Москва – Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1963.
18. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Москва : «Мысль», 2003.
19. Стернин И. А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. № 2. С. 57–63.
20. Тихомирова Л. В., Тихомиров Л. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. Л. Ю. Тихомирова. Москва, 1999. 526 с.
21. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Астрель АСТ, 2000.
22. Dopfer K., Foster J., Potts J. Micro-meso-macro // Journal of Evolutionary Economics. 2004. Vol. 14. No. 4. P. 263–279.

Reference list

1. Bol'shaja jenciklopedija v 62 t. Tom 51 = The Big Encyclopedia in 62 vols. Volume 51. Moskva : «Terra», 2006. 605 s.
2. Bol'shoj Rossijskij jenciklopedičeskij slovar' = The Big Russian Encyclopedic Dictionary. Moskva : Izd-vo «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 2003. 1890 s.
3. Butakova L. O. Gorod kak psiholingvističeskij fenomen: regional'nyj aspekt = The city as a psycholinguistic phenomenon: regional aspect // *Jetnopsiholingvistika*. 2023. № 3 (14).
4. Gorjachev V. V. O roli asociacij v otečestvennyh issledovanijah myšlenija = On the role of associations in Russian studies of thinking // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*. 2021. T. 9. № 6.
5. Gol'din V. E. Konceptual'nye peremennye obraza mira po dannym asociativnyh slovar'ej = Conceptual variables of the world image according to associative dictionaries data // *Komp'juternaja lingvistika i intelektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Meždunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 26-30 maja 2010 g.)*. Vyp. № 9(16). Moskva : Izd-vo RGGU, 2010. S. 97–101.
6. Eremkina E. S. Koncept «predatel'» v nacional'nom soznanii nositelej russkogo i kitajskogo jazykov (po dannym asociativnogo jeksperimenta) = The concept «traitor» in the national consciousness of Russian and Chinese speakers (according to the associative experiment) / E. S. Eremkina, E. B. Trofimova // *Nauchnyj dialog*. 2019. № 5.
7. Zavarzina V. A. Asociativnoe pole «Rossija» v soznanii russkogovorjashchih inostrancev: sopostavitel'nyj aspekt = Associative field “Russia” in the consciousness of Russian-speaking foreigners: a comparative aspect // *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk i metodiki ih prepodavanija : materialy Vserossijskogo nauchno-praktičeskogo Foruma, Voronezh, 06–22 aprlja 2023 goda / pod red. G. A. Zavarzinoj*. Voronezh : Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2023. S. 175–180.
8. Zalevskaja A. A. Znachenie slova i vozmožnosti ego opisanija = The meaning of word and the possibilities of its description // *Jazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie: Sb.st. / pod red. N. V. Ufimcevoj*. Moskva, 2000. S. 35–54.
9. Kurganova N. I. Asociativnyj jeksperiment kak metod issledovanija znachenija živogo slova = Associative experiment as a method of investigating the meaning of a living word // *Voprosy psiholingvistiki*. 2019. № 3. S. 24–37.
10. Kratkaja Rossijskaja jenciklopedija. V 3 tt. = Concise Russian Encyclopedia. In 3 vol. // sost. V. M. Karev. Moskva : «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», ONIKS 21 vek, 2003.
11. Leont'ev A. A. Obshhie svedenija ob asociacijah i asociativnyh normah = General information on associations and associative norms // *Slovar' asociativnyh norm russkogo jazyka / pod red. A. A. Leont'eva*. Moskva, 1977. S. 5–16.
12. Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar' = Linguistic Encyclopedic Dictionary / gl. red. V. N. Jarceva. Moskva : «Sovetskaja jenciklopedija», 1990. 685 s.
13. Novaja filosofskaja jenciklopedija = New Encyclopedia of Philosophy / pod red. V. S. Stepina v 4 t. T. 2. Moskva : Mysl', 2001. 480 s.
14. Političeskaja jenciklopedija = Encyclopedia of Politics. V 2 tt. // gl. red. G. Ju. Semigin. Moskva : «Mysl'», 1999.
15. Rossijskaja sociologičeskaja jenciklopedija = Russian Sociology Encyclopedia // pod red. G. V. Osipova. Moskva : NORMA-INFRA, 1998. 660 s.
16. Slovar' russkogo jazyka = Dictionary of the Russian language. V 4 t. Moskva : Izd-vo «Russkij jazyk», 1984.
17. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. V 20 t. = Dictionary of the Modern Russian Literary Language. In 20 vol. / gl. red. V. I. Chernyshev. Moskva – Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963.
18. Sociologičeskaja jenciklopedija = Sociology Encyclopedia. V 2 t. Moskva : «Mysl'», 2003.
19. Sternin I. A. K razrabotke psiholingvističeskogo tolkovogo slovarja = Toward designing a psycholinguistic explanatory dictionary // *Voprosy psiholingvistiki*. 2010. № 2. S. 57–63.
20. Tihomirova L. V., Tihomirov L. Ju. Juridičeskaja jenciklopedija = Legal Encyclopedia / pod red. L. Ju. Tihomirova. Moskva, 1999. 526 s.
21. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. V 4 tt. = Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 vols. / pod red. D. N. Ushakova. Moskva : Astrel' AST, 2000.
22. Dopfer K., Foster J., Potts J. Micro-meso-macro // *Journal of Evolutionary Economics*. 2004. Vol. 14. No. 4. P. 263–279.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 17.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024